

УДК 343.1

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ
АДВОКАТА, ЗАЩИТНИКА, ЧЛЕНА СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ,
ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФС РФ В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Аннотация. В статье раскрывается содержание и проблемы правового регулирования профессионального свидетельского иммунитета адвоката, защитника, депутата Государственной Думы, члена Совета Федерации ФС РФ. Автор, рассматривая соотношение между институтом свидетельского иммунитета адвоката, защитника и нормами российского законодательства о борьбе с противодействием терроризму и отмыванием денег, делает вывод, что адвокат обязан выполнять требования по идентификации клиентов и хранению документов о сделках (финансовых операциях), по которым оказывалась юридическая помощь, а также идентифицирующих клиента, но не вправе давать показания против своих клиентов по уголовным делам. По мнению автора, свидетельский иммунитет депутата Государственной Думы, члена Совета Федерации ФС РФ направлен не на защиту какой-либо охраняемой законом тайны, а на обеспечение независимости вышеуказанных лиц, поэтому они вправе самостоятельно решать: воспользоваться институтом иммунитета или нет. В статье предложено включить в п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК РФ депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации, которые также имеют свидетельский иммунитет.

Ключевые слова: уголовный процесс, свидетель, иммунитет, допрос, показания, право, адвокат, защитник, депутат Государственной Думы ФС РФ, член Совета Федерации ФС РФ

A. V. Shigurov,

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia,
e-mail: arshigurov@mail.ru

**PROFESSIONAL WITNESS IMMUNITY OF ATTORNEY, DEFENDER,
MEMBER OF THE FEDERATION COUNCIL, DEPUTY OF THE STATE
DUMA OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL
PROCESS**

Annotation. The article reveals the content and problems of legal regulation of professional testimony immunity of a lawyer, advocate, deputy of the State Duma, a member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation. The author, considering the relationship between the institute of witness immunity of a lawyer, advocate and the norms of Russian legislation on combating countering terrorism and money laundering, concludes that a lawyer is obliged to comply with the requirements for identifying clients and storing documents on transactions (financial transactions) for which legal assistance was provided, as well as identifying the client, but is not entitled to testify against his clients in criminal cases. According to the author, the witness immunity of a deputy of the State Duma, a member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation is not aimed at protecting any secrets protected by law, but at ensuring the independence of the above-mentioned persons, therefore they have the right to decide whether to use the institution of immunity or not. The article proposed to include in paragraph 5 of Part 3 of Art. 56 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, an indication of the deputies of legislative (representative) bodies of state power of a subject of the Russian Federation who also have witness immunity.

Keywords: criminal trial, witness, immunity, interrogation, testimony, law, lawyer, defender, deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Ст. 56 УПК РФ запрещает ряду лиц давать показания в качестве свидетелей. В научной литературе данный институт получил наименование свидетельского иммунитета. Предметом рассмотрения настоящей статьи является содержание, правовое регулирование и проблемы профессионального свидетельского иммунитета адвоката, защитника, депутата Государственной Думы, члена Совета Федерации ФС РФ. Данный иммунитет называется профессиональным, поскольку он связан с профессиональной деятельностью таких лиц, которых уголовно-процессуальный закон освобождает от обязанности давать показания по определенным вопросам.

Свидетельский иммунитет адвоката, защитника тесно связан с обязанностью адвоката хранить адвокатскую тайну [16, с. 126]. Данная

обязанность возложена на адвокатов ст. 7, 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [9]. Кодекс профессиональной этики адвоката конкретизирует данное требование, указывая на его приоритетность в деятельности адвоката, на отсутствие какого-либо срока хранения данного вида тайны [15, с. 364]. Также в п. 5 ст. 6 данного Кодекса раскрыто содержание адвокатской тайны как любых сведений, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи [3].

Важную роль в развитии института адвокатского свидетельского иммунитета сыграл Конституционный суд России. Так, в Определении от 6 марта 2003 г. №108-О [13] он высказал правовую позицию, существенно изменившую содержание ч. 3 ст. 56 УПК России. После принятия УПК России буквальное содержание ч. 3 ст. 56 означало, что адвоката, защитника ни при каких обстоятельствах нельзя было допросить в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с участием в производстве по делу или оказанием юридической помощи. Однако, сразу же после вступления в силу уголовно-процессуального закона стали возникать ситуации, когда стороне защиты было выгодно обосновать какие-то факты показаниями адвоката, защитника, который в таком случае готов был снять с себя функции защитника и стать в деле свидетелем, подтвердив или опровергнув какой-то факт, важный для стороны защиты. Однако, суды, буквально толкуя нормы о свидетельском иммунитете, отказывали в удовлетворении ходатайства о допросе таких адвокатов-свидетелей. С таким решением столкнулся и гр. Г.В. Цицкишвили, которому Перовский районный суд г. Москвы отказал в допросе адвоката Т.В. Иргашевой, готовой подтвердить факт фальсификации лицом, ведущим производство по делу, материалов уголовного дела. Г.В. Цицкишвили обжаловал п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК России в Конституционный Суд России, и выиграл дело. Конституционный Суд России признал, что рассматриваемую норму нужно толковать не буквально, а в соответствии с ее конституционно-правовым смыслом. Суть правовой позиции Конституционного Суда России заключается в том, что данный вид свидетельского иммунитета лишь защищает адвоката, защитника от принуждения со стороны лица, ведущего производство по делу, но не препятствует допросу адвоката, защитника, если сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в даче им показаний. Лишь в 2017 г. данное толкование было отражено в УПК России. Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ [4] пункты 2 и 3 были дополнены правом адвоката, защитника с согласия заинтересованного лица, которому оказывалась или оказывается юридическая помощь, ходатайствовать о своем допросе в качестве свидетеля.

В противоречии с институтом свидетельского иммунитета адвоката, защитника находятся нормы российского законодательства о борьбе с противодействием терроризму и отмыванием денег. Введение данных норм в России связано с дачей Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) сорока рекомендаций, нацеленных на противодействие получающим все большее распространение сложным способам сокрытия владельцев и лиц, контролирующим преступные доходы,

использование профессионалов в сфере юриспруденции, экономики и др. для получения рекомендаций и содействия в отмывании преступных доходов [14]. П. 12 данных рекомендаций возлагает на адвокатов, нотариусов и других независимых юристов набор обязанностей по проверке своих клиентов, хранению соответствующих документов и сообщению в уполномоченные государственные органы о подозрительных сделках, когда они готовят или совершают для своих доверителей сделки по купле-продаже недвижимости, управлению денежными средствами, ценными бумагами и другим имуществом, управлению банковскими счетами или счетами ценных бумаг, аккумулированию средств юридических лиц, созданию или управлению юридическими лицами. Данные рекомендации привели к принятию российским законодателем Федерального закона от 28 июля 2004 г. № 88-ФЗ [5], которым, в частности, Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ [6] был дополнен ст. 7.1, устанавливающей ряд новых обязанностей адвоката. Главная из обязанностей заключается в том, чтобы уведомлять Федеральную службу по финансовому мониторингу о любых операциях, совершаемых в вышеуказанных сферах деятельности (сделки с недвижимостью, создание и управление юридическими лицами и др.), если есть основания полагать, что сделки и финансовые операции осуществляются или могут осуществляться в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем или финансирования терроризма. Порядок передачи таких сведений был урегулирован Постановлением Правительства России от 16 февраля 2005 г. № 82 [11].

Хотя и в Рекомендациях ФАТФ, и в ст. 7.1 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ делается оговорка о том, что данные положения не распространяются на сведения, на которые распространяются требования об адвокатской тайне, неопределенность, на наш взгляд, остается.

Так, например, В.Ф. Анисимов, О.С. Рудик считают, что данное противоречие должно толковаться в пользу применения новейшего законодательства, которым является ст. 7.1 вышеуказанного Закона. По их мнению, адвокат должен сообщать ставшие ему известными сведения о сомнительных сделках. А то, что это разглашение сведений, связанное с оказанием юридической помощи, осуществлялось в соответствии с требованиями закона, должно, по мысли авторов, освобождать его от ответственности за разглашение адвокатской тайны [1, с. 2].

Мы не согласны с таким толкованием. На наш взгляд, понятие сведений, охраняемых адвокатской тайной, настолько широкое, что любая информация, связанная с оказанием юридической помощи, в том числе, сведения, документы, полученные от клиента, все адвокатское производство по делу клиента, не могут сообщаться адвокатом в Федеральную службу по финансовому мониторингу, даже если в ходе консультации шла речь о сделках, которые могут быть использованы для финансирования терроризма и легализации преступных доходов. Следовательно, из всех требований Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ обязательными для адвоката по делам его клиентов являются

лишь требования по идентификации клиентов и хранению документов о сделках (финансовых операциях), по которым оказывалась юридическая помощь, а также идентифицирующих клиента, не менее 5 лет со дня, когда прекратились оказание юридической помощи клиенту.

При этом в связи с рассматриваемым видом иммунитета важно отметить, что вышеуказанные нормы закона не вносят никаких изменений в обязанности адвоката, защитника, связанные с запретом давать показания в качестве свидетеля по обстоятельствам, связанным с оказанием юридической помощи.

Таким образом, завершая рассмотрение пределов свидетельского иммунитета адвоката, защитника отметим, что по общему правилу допрос данного лица по обстоятельствам, связанным с оказанием им юридической помощи, недопустим. В качестве исключения такой допрос возможен лишь по ходатайству стороны защиты, когда это необходимо для защиты прав и интересов подзащитного и имеется явно выраженное и задокументированное согласие подзащитного на дачу показаний по обстоятельствам, составляющим адвокатскую тайну.

Свидетельский иммунитет члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы РФ также является профессиональным, поскольку связан с профессиональной деятельностью названных субъектов. Нормативная регламентация иммунитета членов, депутатов высшего законодательного (представительного) органа России осуществляется в п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК России, ст. 21 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ [8].

Конституционность парламентского иммунитета была проверена и подтверждена Конституционным Судом России в Постановлении от 20 февраля 1996 г. № 5-П [12]. Высший орган конституционного контроля рассматривает свидетельский иммунитет депутатов, членов Совета Федерации как гарантию самостоятельности и независимости данных лиц при осуществлении своей деятельности. Кроме того, по мнению Конституционного Суда депутат входит в число лиц, наряду с адвокатом, священником, которые по роду своей профессиональной деятельности может стать обладателем доверительной информации, которую сообщают парламентарии какие-либо лица. Если принуждать депутата к даче показаний об этом, то лицо, доверившее ему свою тайну, фактически через такого посредника будет свидетельствовать против самого себя. А это будет нарушать предусмотренное ст. 51 Конституции России право не свидетельствовать против самого себя. Именно по такой информации депутат Государственной Думы и член Совета Федерации России может быть освобожден от дачи показаний в качестве свидетеля [2, с. 26].

Во многом соглашаясь с позицией Конституционного Суда, возразим ему в том, что касается пределов свидетельского иммунитета парламентария. В рассуждениях судей Конституционного Суда, на наш взгляд, есть противоречие относительно того, что является объектом охраны норм о парламентском свидетельском иммунитете. Вначале судьи верно указали, что это независимость и самостоятельность депутата и члена Совета Федерации, но далее в качестве

объекта охраны указали тайну, доверенную избирателем или иным лицом в ходе исполнения депутатских обязанностей. Однако, в российском законодательстве нет норм, которые бы вводили такой объект охраны. У избирателя, пришедшего на прием к депутату, нет права требовать сохранения в тайне сведений, сообщенных им в ходе такого общения. Нет и обязанности депутата хранить в тайне данный вид информации. Формулировки ст. 21 Федерального закона от 8 июля 1994 г. № 3-ФЗ и п. 5 ч. 3 ст. 56 УПК России говорят о том, что парламентарий самостоятельно решает – отказываться или нет от дачи показаний. У него нет обязательств согласовывать свое решение с источником сведений, составляющих предмет допроса. Отсюда можно сделать только один вывод: объектом охраны парламентского свидетельского иммунитета является только независимость депутата. Соответственно, исходя из своих служебных интересов, депутат будет отказываться от дачи показаний только тогда, когда раскрытие каких-либо сведений и их источника помешает профессиональной деятельности депутата, разрушит доверительные отношения между ним и лицами, владеющими важной для его деятельности конфиденциальной информацией, и, соответственно, лишит его возможности получать сведения от необходимых ему источников.

Как мы указывали выше, ст. 56 УПК России, закрепляющая круг субъектов, обладающих свидетельским иммунитетом, содержит указание лишь на депутатов Государственной Думы России, и не упоминает депутатов иных представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Однако, анализ иных нормативных актов показывает, что в круг лиц, обладающих уголовно-процессуальным свидетельским иммунитетом, следует включать еще и депутатов законодательных органов власти субъектов России, которым данное право предоставлено ст. 15 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ [10] в части дачи свидетельских показаний о тех обстоятельствах, которые стали им известны в связи с осуществлением депутатских полномочий. Данное положение продублировано в законах субъектов России [7]. Для того чтобы исключить неправильное толкование закона и привести ст. 56 УПК РФ в соответствие с вышеуказанными законами, в п. 5 ч. 3 необходимо включить депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Библиографический список

1. Анисимов В. Ф., Рудик О. С. Проблемы реализации адвокатской тайны при противодействии легализации (отмыванию) денежных средств // Адвокатская практика. 2013. № 2. С. 2-6.
2. Калинкина Л. Д., Крысина Н. Р., Соткова В. В., Сухова О. А., Шигурова Е. И. Уголовный процесс: в вопросах и ответах : учебное пособие. Саранск, 2017. 58 с.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы

«КонсультантПлюс».

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 28.07.2004 № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3224.

6. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О статусе депутата Народного Собрания Республики Дагестан : Закон Республики Дагестан от 13.07.1995 № 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Об утверждении Положения о порядке передачи информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу адвокатами, нотариусами и лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в сфере оказания юридических или бухгалтерских услуг : Постановление Правительства РФ от 16.02.2005 № 82 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.1996 № 5-П // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. По жалобе гражданина Цицкишвили Г. В. на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ : Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Сорок рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) от 20.06.2003. URL: http://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/40_recomendations_rus.pdf (дата обращения: 27.05.2019).

15. Шигурова Е. И. Проблемы реализации полномочий адвоката-защитника в подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 364-368.

16. Шигурова Е. И., Солдаткина Р. Н. Гарантии обеспечения адвокатской тайны // Инновационные технологии в науке нового времени: сборник статей Международной научно-практической конференции : в 2-х частях. Пенза, 2016. С. 126-128.

References

1. Anisimov V. F., Rudik O. S. Problemy realizacii advokatskoj tajny pri protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) denezhnyh sredstv (Problems of implementation of advocate secrecy in countering the legalization (laundering) of funds) // Advokatskaja praktika. 2013. № 2. S. 2-6.

2. Kalinkina L. D., Krysinina N. R., Sotkova V. V., Suhova O. A., Shigurova E. I. Ugolovnyj process: v voprosah i otvetah (Criminal Procedure: Questions and Answers) : uchebnoe posobie. Saransk, 2017. 58 s.

3. Kodeks professional'noj jetiki advokata (Code of Professional Ethics) (prinjat I Vserossijskim s#ezdom advokatov 31.01.2003) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

4. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 17.04.2017 № 73-FZ (On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 73-FZ of 17.04.2017) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

5. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma : Federal'nyj zakon ot 28.07.2004 № 88-FZ (On Amending the Federal Law "On counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism: the Federal Law of 28.07.2004 No 88-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2004. № 31. St. 3224.

6. O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma : Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 № 115-FZ (On counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism: the Federal Law of 07.08.2001 No 115-FZ) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

7. O statute deputata Narodnogo Sobranija Respubliki Dagestan : Zakon Respubliki Dagestan ot 13.07.1995 № 1 (On the status of a deputy to the People's Assembly of the Republic of Dagestan: Law of the Republic of Dagestan of 13.07.1995 No. 1) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

8. O statute chlena Soveta Federacii i statute deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 08.05.1994 № 3-FZ (On the status of a member of the Council of Federation and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law of 08.05.1994 No. 3-FZ) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

9. Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (On advocacy and advocacy in the Russian Federation: Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

10. Ob obshhix principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti sub#ektov Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 06.10.1999 № 184-FZ (On the general principles of the organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the subjects of the Russian Federation: Federal Law No. 184-ФЗ of 06.10.1999) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

11. Ob utverzhenii Polozhenija o porjadke predachi informacii v Federal'nuju sluzhbu po finansovomu monitoringu advokatami, notariusami i licami, osushhestvljajushhimi predprinimatel'skuju dejatel'nost' v sfere okazanija juridicheskikh ili buhgalterskikh uslug : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.02.2005 № 82 (On approval of the Regulations on the procedure for transferring information to the Federal Service for Financial Monitoring by lawyers, notaries and persons engaged in business activities in the provision of legal or accounting services: Government Decree of 16.02.2005 No. 82) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

12. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chastej pervoj i vtoroj stat'i 18, stat'i 19 i chasti vtoroj stat'i 20 Federal'nogo zakona ot 8 maja 1994 goda «O statute deputata Soveta Federacii i statute deputata Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobranija Rossijskoj Federacii : Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.02.1996 № 5-P (On the case of checking the constitutionality of the provisions of the first and second parts of Article 18, Article 19 and Part Two of Article 20 of the Federal Law of May 8, 1994 "On the status of a deputy of the Federation Council and the status of a deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.02.1996 No. 5-P) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

13. Po zhalobe grazhdanina Cickishvili G. V. na narushenie ego konstitucionnyh prav p. 2 ch.

3 st. 56 UPK RF : Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.03.2003 № 108-O (According to the complaint of citizen Tsitskishvili G. V. to the violation of his constitutional rights, clause 2 of part 3 of article. 56 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 108-O of 06.03.2003) // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».

14. Sorok rekomendacij Gruppy razrabotki finansovyh mer bor'by s otmyvaniem deneg (FATF) ot 20.06.2003 (Forty Recommendations of the Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF) of 06.20.2003). URL: http://eurasiangroup.org/files/FATF_docs/40_recomendations_rus.pdf (data obrashhenija: 27.05.2019).

15. *Shigurova E. I.* Problemy realizacii polnomochij avdokata-zashhitnika v podgotovitel'noj chasti sudebnogo zasedaniya s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej (Problems of exercising the powers of the advocate avdokat-defender in the preparatory part of the court session with the participation of jurors) // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2017. № 3. S. 364-368.

16. *Shigurova E. I., Soldatkina R. N.* Garantii obespechenija advokatskoj tajny (Guarantees of lawyer's confidentiality) // Innovacionnye tehnologii v nauke novogo vremeni: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii : v 2-h chastjah. Penza, 2016. S. 126-128.

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author

Shigurov Alexander Viktorovich – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and the Process of the Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk. Engaged in the study of the problems of criminal justice. The author of over 100 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru